

Спустя два дня после того, как Флос вернулся в свой город с населением целой деревни за спиной, Трей проснулся на рассвете. Это стало частью его нового дневного распорядка.

Он проснулся, когда Терес забрала у него подушку. Его сестра знала, что это самый верный способ разбудить Трея. Юноша нехотя открыл глаза и увидел, что Терес уже одета и пялится в стену.

Это было уже нормой. Трей переоделся, пока Терес продолжала стоять не двигаясь. Они привыкли давать друг другу немного приватности, пусть юноша и подозревал, что Терес в любом случае не стала бы озиаться по сторонам. Когда он, пошатываясь, подошёл к покачивающейся на месте сестре, то обнаружил, что её глаза закрыты.

— Терес.

— Проваливай.

— Нужно...

— Не-а.

— Ага.

Он подтолкнул её к двери, и Терес нехотя начала шевелить ногами, чтобы не упасть.

Таким было начало их нового дня. По мнению Терес, это полный бред. Трей предпочёл бы заменить слово «полный» на «возмутительный», но в целом он был согласен с сестрой.

С недавних пор им требовалось вставать на рассвете и не завтракая отправляться на тренировочную площадку.

Даже в такую рань по коридорам уже активно шагали люди, однако близнецам не было никакого удовольствия видеть бодрые лица. Трей с удовольствием проспал бы ещё как

минимум до семи-восьми часов... Терес предпочла бы до десяти. Однако они всё же пришли на площадку.

— Вы опоздали.

На этот раз Орфенон не получил от Терес застенчивой улыбки. Девушка лишь хмуро уставилась на него, на что [Стюард] и бровью не повёл. Он поманил Терес деревянным мечом, и она потопала за ним.

— Трей! Отлично! Рад видеть, что ты проснулся!

Раздавшийся громкий голос напомнил Трею о времени, когда они с Терес пронесли в свою комнату немного отцовского алкоголя и попробовали его. Звуки на следующее утро доставляли примерно такую же боль. Юноша поморщился и повернулся, чтобы поклониться Флосу, когда Король направился к нему.

— Доброе утро.

— Я тоже думаю, что доброе. Пойдём. Мы с Марс уже провели лёгкий спарринг.

Король обхватил Трея за плечи и потащил его к Марс. Как и всегда, Трей старался держать взгляд исключительно на её лице. В Марс всегда было что-то притягательное, но юноша начал подозревать, что как минимум часть притяжения, которое он испытывал к воительнице, должно было иметь магическую природу. Это ведь будет логично, верно? Не зря же Марс прозвали Иллюзионисткой.

И, как давеча ехидно отметила Терес, ни один воин не может не иметь шрамов. У Флоса, как и у Орфенона, виднелось несколько на руках. Но вот у Марс их не было. У Гази, вообще-то, тоже не было, но Терес этот факт проигнорировала.

— Трей. Готов изучить ещё несколько приёмов владения мечом?

Марс радостно поприветствовала Трея, и ему удалось кивнуть, не зевнув. Воительница рассмеялась и бросила ему меч, который на этот раз юноша успел поймать. В предыдущие два

дня он его ронял. А затем началась тренировка.

На самом деле она была максимально скучной. Трей ожидал, что тренировка на мечах с Королём Разрушения и одним из самых высокоуровневых воинов в мире будет более захватывающей, однако Марс и Флос только преувеличенно медленно махали мечами. Стоит признать, что выглядело это проще, чем было на самом деле.

Трей пытался им подражать, но быстро обнаружил, что если первые восемь взмахов или около того он мог сделать так же медленно и плавно, то после тридцатого взмаха его руки словно наливались свинцом. Страшная скука, царившая в его сознании, также не помогала. Довольно скоро Трей вспотел, его руки начали болеть, и он вымотался. Однако тренировка на этом не заканчивалась. Даже не близко.

Далее ему требовалось наносить удары мечом по матерчатому манекену, пока Флос и Марс следили, чтобы он правильно двигал ногами. Здесь от Трея требовалось быть быстрым и точным. Это было не так-то просто, особенно когда юноша видел, как Флос бил манекен с такой силой, что деревянный шест, к которому он был прикреплён, трескался. Каждый раз, когда Трей взмахивал выданным ему мечом, он чувствовал себя медленным, словно мул, и слабым, словно ребёнок.

— Так, теперь время практики! Давай, бей!

Марс каждый день говорила одну и ту же фразу. Она ухмылялась, поднимала щит и била по нему своим тренировочным мечом. Трей изо всех сил старался коснуться её своим клинком, но воительница стабильно блокировала его, часто останавливаясь, чтобы сказать юноше, почему он не смог нанести более сильный удар.

Это было невесело. Когда, казалось, спустя больше часа тренировка подошла к концу, Трей был полностью выжат. Его руки болели. Как и ноги. Юноша чувствовал, как на ладонях набухают мозоли, и ему хотелось есть.

— Ах, Трей, нет нужды иметь такой подавленный вид.

Флос весело хлопнул Трея по плечу. Теперь у Трея вдобавок болело плечо. Юноша поднял взгляд на Короля Разрушения.

— Я не умею драться. Мне обязательно это делать?

— Если ты не докажешь, что умеешь пускать молнии, или не найдёшь другой, более подходящий для тебя класс, то да.

Флос улыбнулся Трею, глядя, как Марс спаррингует с невидимым противником. Она всегда была на тренировочной площадке, даже в позднее время суток. У воительницы часто не было никакой другой работы, так что она тренировалась часами напролёт.

Сейчас Марс остановилась и посмотрела на Трея:

— Ты ведь ещё не получил класс [Воина], Трей?

Флос покачал головой одновременно с юношей.

— Я попросил и Терес, и Трея до поры отказываться от любых классов, пока они не будут уверены в своём выборе.

Марс вскинула брови.

— Отказываться от классов? А так можно?

Король кивнул. Трей был поражён, в первый раз услышав голос в своей голове. Он бы не догадался его заглушить, если бы ему не сказали, однако Флос в первую же ночь велел ему сделать именно это. Король хмуро посмотрел на Марс, вытирая пот со лба.

— Я могу поклясться, что уже рассказывал тебе об этом, Марс.

Воительница пожала плечами, выглядя слегка виноватой.

— Возможно, я забыла...

Флос в ответ на это усмехнулся.

— Неважно. Я не уверен, что [Воин] — это класс для Трея. Терес, однако, может достичь в нём успеха.

Трей огляделся. Терес и Орфенона рядом не было. По всей видимости, Орфенон предпочитал другие, менее людные места для тренировок, и поэтому каждый день Терес уходила с ним и возвращалась с таким видом, будто пробежала целый марафон.

— А почему я не тренируюсь с Орфеноном? Вы считаете, что она будет лучшим [Воином], чем я?

Трей не хотел прозвучать обиженным, но, видимо, получилось у него плохо, потому что Флос повернулся к нему с удивлённым видом:

— Терес? Ах, ну... да.

Мужчина моргнул, увидев, как юноша приуныл.

— Ты, разумеется, заметил это, Трей? Терес более инстинктивна в бою, чем ты. Я заметил это, ещё когда впервые участвовал в спарринге с вами. Она несколько раз пыталась меня пырнуть. Причём довольно жестоко.

— Значит, у неё есть талант?

Марс пожала плечами.

— Да.

Флос и Марс только что беспощадно разрушили то небольшое самолюбие, которое оставалось у Трея. Однако Флос слегка покачал головой, когда юноша вздохнул и опустил голову.

— На мой взгляд, дело больше в отношении. Она сражается со страстью. Ты же, Трея, больше думаешь. Поэтому я и решил разделить вас двоих.

— Но почему? Орфенон лучший фехтовальщик или что?

Король с Марс сделали паузу и обменялись взглядами. К огромному удивлению Трея, Флос кивнул.

— Возможно?

— Нет, не лучше.

Воительница нахмурилась и скрестила руки, когда Флос заговорщически улыбнулся Трею.

— По правде говоря, Орфенон Марс неровня. Но его навыки владения мечом... отличаются от наших. Он научился своему стилю у чужеземца и поэтому сражается не так, как Марс или я. Мы учились сражаться на поле боя и у опытных воинов. Но Орфенон именно обучался.

— О.

— Он не лучше меня.

Марс с упрямым и обиженным видом пнула ногой по земле, отчего Флос вздохнул.

— Ну, боевой класс не его основной, так что он не сравнится с кем-то вроде Марс, чьи Навыки направлены на сражение. Я также подумал, что Терес будет для него хорошей ученицей и по другим причинам. Их темпераменты очень похожи.

— Нет.

Трей мгновенно покачал головой. Он не мог представить себе Орфенона, всегда спокойного, вежливого и внимательного, похожим на свою сестру. Терес могла быть такой же, да, но при этом она злилась. Однако, к огромному удивлению юноши, Марс кивнула:

— Орфенон? Характер у него вспыльчивый.

— Да ну нет. Не может быть!

— Я говорю совершенно серьёзно, Трей. Я никогда не видел, чтобы Орфенон обнажал клинок хотя бы без капли гнева. Я видел, как он выходит из себя на поле боя, и это то ещё зрелище.

— Он бывает очень зол, Трей. Ты не видел, что случилось, когда он встретил Венита? Он одним ударом свалил его с лошади!

Марс рассмеялась, пересказывая эту историю Флосу и Трею. Король кивнул.

— Он обычно контролирует свой нрав. Орфенон владеет своим гневом так же, как и клинком. Если он сможет обучить этому Терес, то это ей очень поможет. Мне так кажется.

Трей только покачал головой на это новое откровение. Ему казалось, что он каждый день узнаёт что-то новое об окружающих его разумных. Марс обняла Трея за плечи и рассмеялась, когда тот покраснел.

— Не расстраивайся, Трей! С Орфеноном совсем невесело тренироваться. Он строгий! С нашим Королём и со мной тебе будет гораздо веселее.

— Вот именно!

Флос усмехнулся, глядя на Трея. Они с Марс рассмеялись и стали обсуждать, что Трей может присоединиться к ним на утренних пробежках вокруг стен. Юноша же тем временем размышлял над словами Флоса. Спустя какое-то время Король повернулся к Трею и улыбнулся:

— Я понимаю, что ты можешь желать присоединиться к своей сестре, но она идёт по пути, который я считаю наиболее для неё подходящим. Ты лучше всего справишься с обучением под руководством Марс и меня.

Трей уставился на мужчину, и в его сознании внезапно сложился пазл.

— Ты хочешь разделить нас, правильно? Ты не хочешь, чтобы мы всё время были вместе.

Флос моргнул, а затем разразился хохотом, когда Марс удивлённо уставилась на Трея. Король повернулся к воительнице, весело улыбаясь.

— Ну вот видишь, Марс? Трей разглядел правду. Он и Терес очень ценны для меня, говорю тебе. Более ценны, чем думаешь ты или кто-либо другой.

— Не думала, что он догадается.

Марс усмехнулась, глядя на Трея, отчего тот почувствовал себя немного неловко. Флос кивнул.

— Ты прав, Трей. Я хотел бы, чтобы вы с Терес побольше находились отдельно друг от друга.

Король перевёл взгляд на Марс и, жестом указав на Трея, стал более серьёзным.

— Близнецы — это действительно дар. Терес говорит мне правду в глаза. Она не боится указывать на мои промахи, противостоять мне в минуты гнева и безрассудства. Но Трей совсем другой. Трей понимает, о чём я думаю. Он видит моё сердце. И этот дар гораздо дороже золота.

Когда Флос что-то говорил, он имел в виду каждое слово. Марс улыбнулась Трею, пока тот краснел и пытался что-то отрицать. Но тут вернулась Терес с Орфеноном. Девушка выглядела так, словно в любой момент свалится с ног, пока [Стюард] подходил к Флосу и Марс, спрашивая, что у них такого смешного.

Самое ужасное, что Флос с гордостью пересказал всё произошедшее Орфенону и Гази за

завтраком. При этом он не понижал голоса, так что вскоре все слуги услышали об удивительно неудивительной дедукции Трея.

По правде говоря, Трей понимал, о чём говорил Флос на площадке. Он помнил их разговор в его покоях и маленький секрет Короля, о котором, видимо, не знала даже Гази. Иногда ему казалось, что он действительно понимает мужчину, как бы странно это ни было.

В некоторые моменты Король был далёким и загадочным, словно звёзды. Например, когда он определял политику королевства. Но тем не менее он пытался давать объяснения своим действиям.

После поездки в Манимар Флос изменил свой распорядок дня. Он больше не расхаживал по замку, проверяя каждую мелочь. Напротив, большую часть этой работы он возложил на Орфенона, дав стюарду задачу информировать его лишь о значимых событиях. Теперь, сразу после завтрака, Король удалялся в свой тронный зал, где советовался со своими доверенными вассалами.

Среди них была и леди Маресар. Независимо от того, присутствовала ли она на завтраке, воительница всегда входила в тронный зал вместе с Гази, чтобы предстать перед своим Королём, выслушать его и поговорить с ним.

Она была высокой, смуглой и скорее просто красивой, чем привлекательной. Терес ударила Трея в бок за эти слова. Леди Маресар не пугала Трея, как Гази, но её тоже было трудно понять. Она мало говорила своим слегка торопливым глубоким голосом. Но когда она всё же говорила, то оказывалось, что у неё есть чувство юмора.

— Хорошо, что вы восседаете на своём троне, мой Король. Иначе нам бы пришлось скинуть вас со стула, на котором вы сидели вчера.

Вчерашний спор, который продолжался почти два часа, был именно об этом. Сейчас Флос сидел на своём троне и смотрел вниз на Трея, Терес, Орфенона, Марс, Гази и Маресар. На нём не было короны, но он сидел на троне так, словно он полностью принадлежал ему.

На троне он был совсем другим человеком. Губы Флоса изогнулись в улыбке при словах Маресар, но он не рассмеялся, как обычно, вместо этого просто кивнув:

— Твои вчерашние слова нашли отклик в моём сердце, Маресар. Однако к делам насущным. Я не люблю возвращаться к своим словам, даже произнесённым в порыве страсти, но, похоже, многие мои вассалы будут возвращаться ко мне неделями или месяцами. Если вообще вернутся.

Его вассалы переглянулись. Орфенон скрестил руки, нахмурившись. Гази продолжила улыбаться. Марс зашаркала по полу закованной в латы ногой. Маресар же кивнула.

— Мой муж вернётся, мой Король. Однако ему потребуется время, как и остальным. Они должны увидеть, что вы вернулись не только телом, но и духом.

— Верно. И тот стул мне всё равно не нравился.

Флос мимолётом улыбнулся, а затем переключил своё внимание на Орфенона:

— Мой стюард. Проинформируй меня. Какие новости?

— Ещё три деревни из земель лорда Венита заявили о своей поддержке, мой господин. Они движутся к городу, неся с собой всё, что могут унести. Ещё два поселения в соседних провинциях отправили к вам гонцов. Слухи распространяются словно лесной пожар, однако, похоже, местные [Правители] пытаются заглушить любые новости о вашем возвращении.

Флос наклонился вперёд на своём троне.

— Есть ли у нас место для этих жителей? И насколько опасны дороги, по которым они идут? До меня дошли слухи о [Разбойниках] и [Бандитах], запленивших земли вокруг моего королевства. Их всех нужно уничтожить, за исключением, конечно же, леди Маресар.

Король кивнул лучнице, и Маресар кивнула в ответ. Трей уставился на неё и в недоумении почесал голову. Орфенон же спокойно покачал головой:

— Я уже отправил группу [Всадников], дабы обеспечить их безопасное прибытие. Что касается [Разбойников], то ни один из них не осмелился приблизиться к городу. Если только вы не располагаете информацией, которой не располагаю я, леди Маресар?

Женщина покачала головой, когда все взгляды обратились к ней.

— Я не разговаривала со многими, но не думаю, что даже самый дерзкий [Разбойник-Лорд] осмелится приблизиться к вашему королевству. Они ещё помнят, что случилось с теми, кого выследила Гази.

— Как ты думаешь, Трей, она была [Разбойницей]? — шёпотом спросила Трея Терес, пока остальные обсуждали, где разместить жителей деревни.

Юноша открыл было рот, но тут Маресар повернула голову в их сторону. Орфенон прервался, когда женщина кивнула близнецам:

— Я была [Разбойником-Лордом], пока не оказалась побеждена и не поклялась служить Его Величеству.

— Разбойником... лордом?

Трей уставился на лучницу, а Марс ухмыльнулась и рассмеялась:

— Все думали, что Маресар — лорд, потому что никогда её не видели! Вот как она получила этот класс, так?

Маресар неодобрительно покосилась на Марс и покачала головой:

— Нет. Просто класса [Леди-Разбойница] не существует. Вот и всё. Все крупные бандитские лидеры известны как [Разбойники-Лорды], независимо от пола.

— Ах.

Марс почесала голову и слегка покраснела. Флос прочистил горло, и все взгляды снова обратились к нему. Казалось, он не возражал против прерывания разговора, хотя уши Терес и

Третья слегка покраснели.

— А что насчёт других городов и крупных поселений, Орфенон? Если кто-нибудь из них сейчас присоединится ко мне, я смогу с облегчением выдохнуть, зная, что их запасы зерна и продовольствия добавятся к нашим.

— Не говоря уже о дополнительных солдатах, — кивнула Гази в знак согласия.

Орфенон вздохнул, выглядя заметно раздосадованным.

— Я отправил гонцов в Раст, Белевадим и Чалм с известием о вашем возвращении, но до сих пор не получил ответа.

— Без сомнения, они его обдумывают. Это значит, что их правители отрицают меня, как, возможно, и жители. — Флос покачал головой. — Но это неважно. Продолжайте тренировать и обучать тех, кто решил сражаться. У нас есть зачатки приличной армии, но, как я понимаю, тебе, Орфенон, всё ещё не хватает численности?

Стюард кивнул.

— У меня есть несколько ветеранов, некоторые из которых довольно стары. Я выдал им оружие, которое раздобыла леди Марс, и они будут действовать как сильное элитное крыло. Однако, по правде говоря, нам не хватает численности для настоящей армии, и наши новобранцы очень низкого уровня.

— Последняя проблема будет решена в первой же битве. Что же касается первой... что ж, я буду полагаться на усилия вас четверых, чтобы компенсировать разницу в численности.

Его вассалы выпрямились и кивнули. Флос на мгновение задумался, а затем обратился к Маресар:

— Маресар, возьми тех, кого сочтёшь достойными, и тренируй только их. Я хотел бы, чтобы ты возглавила лучников в моей армии. Я понимаю, что раньше это не входило в твои обязанности, но за неимением других достойных воинов я прошу об этом тебя.

— Сочту за честь, мой Король.

— Хорошо. Марс, если ты возьмёшь тренировку новых солдат на себя и если Гази и Маресар помогут Орфенону обучить армию сражаться как единое целое...

Все перечисленные кивнули своему Королю, и он перевёл своё внимание на Трея и Терес:

— У Орфенона нет времени заниматься одной только армией. Леди Маресар и Гази ранее командовали отрядами солдат и небольшими армиями, поэтому знают, что нужно. Вы понимаете, почему мы должны обучать новую армию, несмотря на наличие ветеранов бесчисленных войн?

Это было гораздо хуже, чем быть вызванным к доске на уроке. Гораздо хуже. Близнецы покачали головами. Флос кивнул, не разочарованный честностью их ответа.

— Армия должна сражаться как единое целое. Они должны научиться быстро и чётко выполнять команды, отдаваемые [Стратегами] или [Тактиками]. Даже такие простые команды, как наступление или отступление, требуют тренировки, и элитные армии способны на манёвры, которые могут изменить всё поле боя.

— Понятно.

Трейд кивнул и взглянул на Марс:

— А леди Марс раньше не командовала солдатами?

Она была [Авангардом], который, как знал Трейд, являлся продвинутым типом класса [Солдат]. Флос помедлил перед ответом, а Марс покраснела.

— Марс... не подходит для этого, Трейд. Да, она [Солдат], но она только сражается. Роль лидера не для неё.

Остальные вассалы переглянулись, стараясь не глядеть на Марс. Трей почувствовал себя очень виноватым, но Флос просто кивнул, словно юноша задал важный вопрос.

— Каждый из моих вассалов выделяется по-своему. Марс будет учить сражаться самых зелёных солдат, тех, кто никогда в жизни не держал в руках меча. Это необходимо. Что ж, полагаю, обсуждать больше нечего. Если Орфенон получит ответ из какого-либо города, мы встретимся снова. Я же продолжу занятия с Терес и Треем.

Аудиенция была окончена. Поклонившись Флосу, Орфенон быстро удалился. Гази также быстро исчезла, а Маресар и Марс направились к тренировочным площадкам. Флос же встал со своего трона и улыбнулся. Близнецы обменялись взглядами и перешли к самой странной части своего дневного расписания.

Обучение Флоса. Время историй с Королём Разрушения. Школьный час Флоса. Как бы Трей ни пытался оформить это в своей голове, ощущение нереальности происходящего не уменьшалось.

Но это происходило. Каждый день. Флос приходил в свои покои с близнецами, они садились на мягкие кресла, расставленные перед позолоченным столом, уставленным закусками и прохладительными напитками, и рассказывали ему о своём мире.

Флос со вздохом опустился в кресло и взял с серебряного блюда, стоявшего перед ним, закуску дня, с любопытством её разглядывая.

— Что это за сегодняшнее угощение, Терес, Трей?

— По-моему, йоркширский пудинг.

Он был не совсем таким, как дома, но Трей вынужден был признать, что [Повара] неплохо справились с воссозданием блюда по одному только описанию. Флос внимательно слушал, как Терес объясняла, что такое йоркширский пудинг с говяжьими шкварками и подливкой и как его едят.

— Ах, я вижу, что у нас есть всё необходимое.

Флос протянул золотую и фарфоровую лодочку для подливки. Трей и Терес обменялись взглядами. Есть еду из своего дома на тарелках, предназначенных для королевских особ, было сюрреалистично. Но таков уж был Флос. Он хотел попробовать все блюда из мира близнецов, и поэтому работники кухни каждый день пытались создать что-то земное. Стоит признать, результаты были неоднозначными.

— М-м... Гораздо лучше, чем тот чёрный пудинг, который подавали вчера.

Флос с наслаждением прожевал три йоркширских пудинга, а Трей и Терес разделили один на двоих. В конце концов, они только недавно позавтракали. Затем Флос откинулся на спинку кресла с чашкой глинтвейна в одной руке и йоркширским пудингом в другой.

— А теперь перейдём к самому восхитительному моменту моего дня. Вчера мы говорили о вашем мире. Я понимаю географию, хотя с трудом могу осознать, что каждый уголок вашего мира — круглого, не меньше! — нанесён на карту. Я долго думал над тем, что вы мне рассказали о природе планет вчера вечером. Быть может, край вашего мира связан магией с другим краем?

Терес застонала, а Трей покачал головой, когда Флос выжидающе уставился на них.

— Нет, мы же говорили, что в нашем мире нет магии!

— Насколько вам известно.

— Да! И людям это точно известно!

— Хм. Но тогда, значит, ваш мир действительно круглый и у него нет края? Нет... места, где океан обрывается?

— Нет!

Флос покачал головой в изумлении, а близнецы — в раздражении. У него были большие

проблемы с восприятием некоторых вещей. Флос с готовностью и восторгом принял идею о том, что луна и звёзды — это другие планеты, находящиеся далеко-далеко. Он с удовольствием слушал, как близнецы рассказывали ему о том, как можно использовать молнию, превратить пар в двигатель, а нефть — в топливо, позволяющее людям летать по небу на металлических птицах.

Было просто невероятно, с какой лёгкостью он воспринимал такие вещи. Но была одна тема, которую Флос не мог понять.

— И всё же вы говорите, что ваши законы применимы к каждой планете. Каждая из них... круглая.

— Да, Флос. Но она не кажется круглой. Можно пройти или проплыть весь мир, и ты никогда не почувствуешь, что он закругляется. Он будет казаться плоским, но ты окажешься в том же месте, откуда вышел, потому что он круглый, понимаешь? — ответила Терес вместо Трея, пока тот потягивал воду, готовя горло к долгой речи.

Флос почесал голову.

— Кажется, я понимаю. И всё же к этому миру это не относится.

— Относится!

Сестра Трея с раздражением уставилась на Флоса:

— Я знаю, что этот мир большой, но, если сесть на корабль... Слушай, можно вычислить, что земля круглая, глядя на солнце и тени! Люди в Греции сделали это тысячи лет назад!

— Я не сомневаюсь, что вы говорите мне правду. Однако этот мир не круглый.

— Почему ты...

— Край мира существует. Место, где кончается океан.

Флос поднял руку, прерывая Терес. Девушка замолчала, уставившись на мужчину. Флос нахмурился.

— Я сам никогда его не видел, но могучие [Капитаны], бесстрашные [Моряки] и [Путешественники] пытались найти край известного мира, Терес. Если бы мир был круглым, они бы пришли с другой стороны и сказали бы об этом, верно? Но это не так. Из каждой тысячи кораблей, отважившихся отправиться на край света, за Балерос, за Рхир, только один или два возвращались обратно.

— Серьёзно?

Флос кивнул, мрачно встретив взгляд Трея:

— Да. Они возвращались, крича о черноте, в которую льётся вода, о месте, где не существует света. О крае мире. Вы говорите мне, что в вашем мире земля круглая, и я вам верю. Но то, что верно в вашем мире, неверно здесь.

Близнецы уставились на короля и почувствовали, как земля медленно уходит у них из-под ног. Мир, у которого есть край. Трей приподнялся на стуле, и его сердце бешено заколотилось при этой мысли.

— Сколько... сколько людей видели край света? На самом деле?

— За мой век? Сомневаюсь, что вы найдёте в живых больше одного или двух, если вообще найдёте. Но о тех, кто вернулся, писали, и я читал много книг, в которых повторяется то же самое. И у [Моряков] есть свои рассказы. Они верят в это. Как и островитяне.

— Островитяне?

— Я же рассказывал вам о них, разве нет? Они живут на архипелаге, ближе всего к краю мира. Когда Орфенон в следующий раз покажет вам карты, попросите его указать на них. Они знают, что нельзя заплывать слишком далеко в одном направлении, иначе исчезнешь навсегда. И

ещё... рассказывают, что иногда из-за края что-то приходит. Что-то, что убивает всех, кого встречает, и медленно умирает. Если вообще умирает.

В помещении внезапно похолодало. Трей вздрогнул. Он неосознанно протянул руку, и Терес схватила её, крепко сжав.

— Я никогда не был на островах, поэтому не знаю, правдивы ли эти слухи. Если я когда-нибудь встречу островитянина, который не попытается меня убить, я спрошу. А пока давайте поговорим о более приятных вещах.

Флос покачал головой, и мрачная атмосфера рассеялась. Он уставился на близнецов, и теперь в его глазах читалось нетерпение.

— Вчера я спрашивал вас об истории ваших народов. Но помните ли вы, о чём я хотел поговорить сегодня? Герои. Расскажите мне о своих героях и лидерах, о тех, кто потряс ваш мир.

— Ладно? Эм... О ком-то конкретно?

— О самых известных. Самых храбрых, самых сильных и тех, которые существуют только в легендах.

— В смысле в сказках? Например, Геракл и... Супермен?

— Супер... мен?

Флос наклонился вперёд, отодвигая своё кресло, внезапно охваченный волнением:

— Есть такой герой, известный как Супермен? Расскажите мне сначала о нём.

— Нет, это... супергерой. Это не реальный человек!

Терес вскинула руки. Флос уставился на неё, и его глаза заблестели.

— Супергерой? Что это такое?

Так Трей и Терес обнаружили себя во дворце, поедая йоркширский пудинг напротив [Короля] и рассказывая ему о Супермене. Флос сидел, забыв о еде и питье, и увлечённо слушал рассказы об их мире. Он, словно ребёнок, требовал рассказов о Земле: от еды, которую ели Трей и Терес, до таких вещей, как передачи, которые они смотрели по телевизору, и что такое вообще телевизор.

Флос влюбился в идею комиксов, телепередач и видеоигр, когда понял, что это такое. Пока он сидел с Терес и Треем, мужчина превращался в мальчика, слушающего сказки о другом мире. Однако по своим реакциям он всё же не был похож на ребёнка.

Как выяснилось, Флос совсем не заинтересовался Суперменом, но идея Бэтмена показалась ему интригующей, а Спайдермена — увлекательной. Он постоянно задавал вопросы о них, и Терес, прочитавшая несколько комиксов во время посещения книжных магазинов, затруднялась с ответами.

— И вы говорите, что эти герои существуют в другом мире, придуманном в сознании людей?

— Нет. Да! Это просто истории. Но о них есть фильмы, книги, комиксы, игры, песни...

— Песни? Спой мне одну.

— Нет!

— Почему?

— Мне неловко. Трей, спой ты.

— Почему я? Пой ты, Терес!

Смушение по поводу исполнения песни про Человека-паука осталось в стороне, но Терес обнаружила, что Флосу вскоре надоела тема про супергероев. Услышав, что большинство из них, если не все, когда-то умирали и возвращались к жизни, Флос только покачал головой и попросил рассказать ему о настоящих героях. Тогда они рассказали ему о людях, которые при жизни покоряли целые народы.

К своему удивлению, Трей обнаружил, что Флос совсем не заинтересовался Александром Македонским. Юноша думал, что Флос и Александр очень похожи, но мужчине это сравнение не понравилось:

— [Король], которому не удалось осуществить свою мечту? Он хотел увидеть океан, так? И ему это не удалось? Что толку тогда от его мечты? Нет... какой [Король] может так подвести своих подданных? Они разделили его мечту, одерживали победы и несли его через бесчисленные земли. Но он их подвёл. Нет, я не желаю слышать о подобном провале. — Флос сделал паузу и коротко рассмеялся. — Боюсь, он слишком похож на меня.

То же самое, как ни странно, относилось и к королю Артуру. Несмотря на то что он, скорее всего, не существовал, для Терес и Трея он был предметом гордости: их страна претендовала на одного из настоящих легендарных героев. Однако Флоса король Британии не впечатлил. Он просто забормотал про себя что-то о высокомерных [Магах], когда услышал о Мерлине, и его пришлось убеждать, что король Артур не был просто пешкой судьбы. Не впечатлил его и сам акт извлечения меча из камня.

— Я тоже так могу. Как это делает Короля достойным?

Трей обменялся взглядами с Терес. Он не сомневался, что Флос действительно может вытащить меч из камня, но не знал, как объяснить разницу. Король лишь пренебрежительно покачал головой и посмотрел на Трея:

— На этот раз расскажите о настоящем лидере. Пожалуйста.

— Хорошо. Как насчёт... Чингисхана?

— О. Это достойное имя. Расскажите мне о нём. Или о ней?

На этот раз говорить пришлось почти исключительно Трею. Терес мало что помнила, так что выуживать из головы все детали пришлось её брату. Трей знал историю лучше Терес, и когда речь заходила о реально существовавших людях, а не о мифических, то больше говорил он.

— Я сражался с конными налётчиками вроде этих монголов, как ты их описываешь. Не самый приятный опыт. Я вполне могу представить, как они могут завоевать огромную часть мира, если их не сдерживать.

Флос кивнул и уставился на Трея и Терес, почему-то впечатлённый их познаниями:

— Вы двое хорошо знаете историю своего мира. Скажите, вы были учёными? Откуда вы знаете столько историй?

Терес пожал плечами.

— Наш папа рассказывал нам много историй, когда возвращался с работы. Когда он приходил домой, то болтал с нами, пока не засыпал в кресле.

Девушка улыбнулась, и Трей улыбнулся вместе с ней, вспомнив те счастливые моменты. Затем их улыбки исчезли: они вспомнили, что не видели отца уже больше месяца. Флос прочистил горло, и близнецы уставились на него, но мужчина не стал менять тему:

— Как жаль, что я с ним не встретился. Может быть, я когда-нибудь его встречу. Расскажите мне о нём, если можно.

И они рассказали. Их отец не был для них захватывающим человеком; он был хорошим отцом, но у него была занятая и немного скучная работа. Терес немного покраснела, когда рассказала Флосу, что он железнодорожный охранник, который постоянно в разъездах и редко возвращается домой. Терес угрюмо опустила глаза, и Флос это заметил:

— Честная работа — это прекрасно. Чего тут стыдиться?

Терес прикусила губу, и объяснения попытался дать Трей. Не то чтобы быть охранником поезда было плохо... но это не кондуктор и не машинист. Это была не самая плохо

оплачиваемая работа, но это могло стать поводом для драки, если ты учился в хорошей школе, где у некоторых детей родители имели работу «получше».

— Ах. Понятно. — Флос задумался, а затем покачал головой. — Вообще-то, нет, не понятно. Я могу себе представить, что такие разборки похожи на те, что я видел при дворах, когда дочери и сыновья низшей аристократии ссорятся с теми, кто выше по рангу... но сам я с этим не сталкивался.

Трей прикусил губу, вспомнив, что говорит с [Королём]. Флос нахмурился, откусывая от своего пудинга:

— Должен признаться, я мало что понимаю в деньгах. Но ваш отец много трудится, так?

— Да!

— Значит, он достоин похвалы. Это всё, что я понимаю, и всё, что меня интересует. Тот, кто много трудится, должен быть вознаграждён, независимо от положения.

На этом близнецы замолчали. В голосе Флоса прозвучал пренебрежительный тон. Не в плохом смысле, а просто как факт. Мир таков, каким я его представляю, и поэтому я прав.

— Я заметил, что Трей, похоже, знает о великих фигурах больше, чем ты, Терес. Почему так?

— Мне просто нравилась школа и учёба. Вот и всё.

Трей несколько виновато сгорбил плечи, однако Флос кивнул.

— А что в этом может не нравиться? Место, где молодые могут учиться, свободные от опасностей. Я не встречал такой системы в этом мире, да и сам не думал внедрять подобное. Здесь существуют академии, институты, где одарённые могут учиться. Некоторые становятся [Тактиками], или [Рыцарями], которые сначала служат [Оруженосцами]... И конечно же, есть Вистрам, где готовят магов, и другие школы магии. Но мест, где все могут учиться бесплатно, никогда не было. Мест, где должны учиться все. В этом есть своя притягательность.

Мужчина сделал паузу, нахмурился, а затем вздохнул, внезапно погрузившись в уныние.

— И всё же эти «школы» сами по себе опасны. Если быть учеником — это класс, а вы, кажется, описываете это именно так, то, боюсь, я не должен допускать создания каких-либо школ. По крайней мере, не в том виде, в каком они существуют в вашем мире.

— Что? Почему?

Близнецы удивлённо уставились на Короля, и тот заколебался. Он странно оглядел комнату, словно ожидая, что кто-то будет его подслушивать. Однако Флос запретил слугам входить, пока те сверлили Трея и Тереса недобрыми взглядами за то, что те называли Короля по имени. Мужчина посмотрел на близнецов и, казалось, после некоторого раздумья пришёл к решению.

— Я — [Король]. Я прожил много лет и понял, как работают уровни. Я знаю секреты, Трей, Терес, об истинной природе классов и Навыков. Другим правителям не хватает моих знаний просто потому, что они никогда не достигали того уровня, которым обладаю я. Я поделюсь с вами одним знанием, но вы должны хранить его в тайне.

Близнецы зачарованно кивнули. Флос перевёл дыхание и покосился на дверь. Затем он наклонился вперёд и прошептал:

— Чем больше у разумного классов, тем слабее он становится. Или лучше сказать — тем слабее он становится со временем? Я имею в виду, что разумный с одним классом всегда достигнет более высокого уровня, чем тот, у кого классов много.

Близнецы уставились на него, а затем Терес кашлянула.

— Да ладно?

Король Разрушения выглядел озадаченным такой реакцией.

— Это важная тайна! Это секрет правителей, и именно поэтому они запрещают своим

отпрыскам брать обычные классы.

— Ага. Логично.

Отсутствие восхищения таким откровением, казалось, раздражало Флоса. По правде говоря, для Трея в сказанном была логика. Он играл в видеоигры. Он знал, как работают такие системы. Но в этом мире, видимо, это было каким-то грандиозным знанием. Флос нахмурился, прикусив губу.

— Согласен, это не такой уж большой секрет. Но как насчёт этого? Некоторые классы лучше других. — Мужчина сделал паузу и нахмурился. — Нет, опять же, возможно, «лучше» — это не то слово. В голове я понимаю, что имею в виду, но вслух мне трудно это объяснить. Давайте я попробую ещё раз.

Флос на мгновение задумался, а затем кивнул.

— Многие классы предназначены для решения одной задачи. Фермер выращивает урожай, управляет своей землёй и скотом. Ткач создаёт вещи из ниток, кузнец работает с железом. Они могут расширять свой набор Навыков, но [Фермер] никогда не приобретёт навык, помогающий танцевать. Он вполне может приобрести Навык, позволяющий ему защищать свою землю в бою, или Навык, позволяющий ему вести за собой других людей, которых он может назвать своими помощниками, или Навык, помогающий ему лечить раненных людей или животных. Но он всё равно остаётся запёртым на своём пути, понимаете?

Близнецы кивнули. Это было просто и понятно. Флос снова обмакнул недоеденный йоркширский пудинг в подливу, отчего юноша с девушкой уставились на него. Он съел его, не обращая внимания на их взгляды.

— Но у некоторых классов больше... возможностей. И в них больше силы. У [Выжившего] множество Навыков, но у [Лорда] они будут мощнее, пусть он и может брать Навыки из разных слоёв общества. Но [Король] стоит выше всех остальных классов. Он один из немногих, кто обладает самыми сильными Навыками, самыми мощными преимуществами. Есть и другие классы, и другие комбинации классов, которые тоже обладают силой. Но, если ты стремишься достичь наивысшего уровня, ты должен знать, что именно ты ищешь, а не растрачивать свои силы попусту. Поэтому я запретил вам брать бесполезные классы вроде [Слуги] или [Воина], пока вы не уверены, кем станете. Понимаете?

— Да. Значит, ты знаешь о некоторых... скомбинированных классах?

— О нескольких. Но я бы не стал рекомендовать вам такие классы. В конце концов, вы всё равно должны найти то, что вам подходит больше всего. Со временем это станет очевидным. Но хватит о моём мире. Вернёмся к вашему.

Мужчина выжидающе уставился на Трея. Юноша почесал голову, и Терес подтолкнула его.

— Что насчёт Черчилля?

— О! Точно!

О Второй мировой войне близнецы рассказывали Флосу в самых общих чертах, но ему было интересно узнать, какую роль сыграла в те времена Великобритания. По итогу великий Уинстон Черчилль не понравился Флосу по причине, которая показалась Трею и Терес мелочной.

— Ты думаешь, что его шутка плохая? Но это отличный ответ! «Ты уродлив, завтра я буду трезв, а ты всё равно будешь уродлив». Это некрасиво, но смешно!

Флос покачал головой, непреклонно скрестив руки, пока Терес спорила с ним.

— Правитель не должен так говорить со своими подданными, да и вообще с кем бы то ни было. Может быть, это и смешно, но обычное оскорбление — это обычное оскорбление.

После этого мужчина полностью потерял интерес к дальнейшим рассказам о Черчилле, к немалому негодованию близнецов.

— Я слышал о великих лидерах, но это были ваши люди, не так ли? Расскажите мне о ваших величайших врагах, о тех, кто заставлял вашу нацию дрожать от страха. Я хотел бы знать и о них.

Это был сложный вопрос, и, хотя в голове Терес сразу же всплыла одна личность, у Трея возникла другая мысль. Возможно, это было неизбежно, что Трей подумал о Ганди. Потому что он был всем тем, чем не был Флос.

И вот он очаровал Короля Разрушения.

Как только Трей начал рассказывать Флосу о Ганди и о том, что он сделал, как он отвоевал свою родную страну Индию у британского владычества без насилия, с помощью мирного протеста и идеи пассивного сопротивления, Флос встал и зашагать по комнате. Он не мог сдержать своего волнения.

— Это гораздо лучше, чем всё, что вы мне рассказывали до этого. Ганди. Имя, которое вдохновляет. Вы говорите, что он отвоевал страну, нацию без единой смерти? И это действительно произошло? Правда?

Трею помедлил. Терес уставилась на него, и у них возникла одна и та же мысль.

— Не совсем. Я знаю, что некоторые люди умерли... Это было, когда Ганди постился. Он отказывался что-либо делать и морил себя голодом, если люди проявляли насилие.

— И они переставали. Он держал свою жизнь над головами своих людей. Великолепно.

Флос покачал головой, глаза его пылали.

— Смерти были. Я понимаю. Это следствие того, что не все подчиняются. Но всё же. Совершить подобное... — Он прервался и снова в волнении зашагал по своим покоем. — Я тронут. Я в благоговении. Я хотел бы узнать, смогу ли я сделать то же самое. Сделать то, что сделал он. Но... нет. Возможно, сейчас не время. Британская империя, правители вашей страны... они уступили, потому что их волновало, что они поступают неправильно. Я с сожалением должен признать, что, если бы этот Махатма Ганди предстал передо мной, он бы не преуспел в своих действиях.

Флос поник, и Трею с Терес уставились на него.

— Что? Что ты имеешь в виду?

Король пожал плечами.

— Такой человек, [Пацифист] или... нет, само его имя — это класс, не так ли? [Махатма]. Если бы такой человек предстал передо мной, что ж... я хотел бы представить, что мой народ никогда не будет настолько недоволен моим правлением, чтобы восстать. Если бы такой человек предстал передо мной, я думаю, я смог бы найти общий язык. Но если нет, если бы слова не помогли и если бы я понял, что такой противник приведёт моё королевство в смятение, я бы его устранил.

Леденящие душу слова. Трей едва смог заставить себя задать вопрос:

— Как?

Флос ответил не сразу.

— Есть множество способов остановить такого человека. Я мог бы запереть его не на годы или десятилетия, а навсегда. Я мог бы отправить его на далёкий континент. Убить его? Нет. Я бы не стал этого делать. Но проблема с подобной отважной душой в том, что она может существовать только в вашем мире. Там, где империи и нации заботятся о таких понятиях, как мораль. Если бы он был здесь, большинство королей казнили бы его на месте. И я... тоже не спустил бы его восстание.

Трей почувствовал, как по его позвоночнику пробежала дрожь. На лице Флоса появилось мрачное, печальное выражение. Юноша вспомнил слова, что когда-то говорили о Ганди. Даже он не знал бы, как остановить Гитлера. Или что даже он потерпел бы неудачу? Трей не мог вспомнить, что именно ему говорили, но эта мысль его очень беспокоила.

Флос это заметил. Он всегда замечал, когда Трей прикусывал губу или ёрзал.

— О чём ты подумал, Трей?

Юноша кашлянул.

— Ни о чём.

— А. Ты не хочешь мне говорить. Это означает, что то, что ты скрываешь, действительно важно. Расскажи... пожалуйста.

Некоторое время Трей сопротивлялся, но затем всё же заговорил.

— Значит, я чем-то напоминаю вам этого человека, Гитлера, не так ли? Кем он был?

Терес посмотрела на Трея. Её брат кивнул, и девушка, вздохнув, посмотрела Флосу прямо в глаза.

— Он был, наверное, самым мерзким и злым человеком из всех, кто когда-либо жил.

Мужчина никак не отреагировал на этот намёк. Он только кивнул и откинулся в кресле, больше не улыбаясь. Теперь он внимательно слушал.

— Тогда тем более стоит мне рассказать. Что он делал?

Они рассказали ему о Второй мировой войне. Рассказали о Гитлере, о нацистах, о том, с чего всё началось, о Третьем рейхе и его последствиях. Флос слушал молча, не тронутый рассказами. Он видел и не такое. Но его реакция изменилась, когда ему рассказали о том, что случилось с евреями. А когда речь зашла о самом страшном — о концлагерях, газовых камерах и прочем, — мужчина стал совсем неподвижным.

Когда рассказ подошёл к концу, близнецы принялись ждать, когда он заговорит. Флос держал голову опущенной, а когда поднял её, в его глазах стояли слёзы. Однако он сказал одну вещь, которая заставила Трея сильно испугаться:

— Из того, что вы рассказали, я должен сказать, что этот человек, Гитлер, великий лидер.

Мужчина поднял руку, когда Терес вскочила на ноги.

— Дослушайте. Великий лидер и ничтожество, недостойное называться человеком. Вот кем он был.

Терес медленно села. Флос встал и, отвернувшись, уставился в окно.

— Гитлер. Это имя прогремело через весь ваш мир. Поймите меня, Терес, Трей. Да, я восхищаюсь этим человеком, Гитлером, как лидером. Я отвергаю его идеалы, его убеждения, империю, которую он создал, и те поступки, которые он совершил. Но он владел сердцам нации и превратил побеждённый народ в клинок, который устремился к горлу мира. Он создал тьму, о которой я и не мечтал. Он пытался уничтожить целый народ. Как может такой человек не быть достойным похвалы, пусть и осуждающей? И всё же. Он не был [Королём]. И он не был достоин такого титула.

На этом он оставил эту тему. Флос чуть не расплакался, когда разговор вернулся к Ганди, и ему рассказали, как он погиб. Хладнокровно убитый.

— Этот ваш огнестрел... Вы говорите о нём, и мне с каждым мгновением всё меньше нравится о нём думать. Один из пистолетов убил человека мира, Ганди. Это не настоящее оружие. Оно опустило ваш мир.

С этим трудно было поспорить, хотя Терес и пыталась хотя бы для того, чтобы объяснить Флосу, насколько опасны пистолеты по сравнению с мечами. Но Король всем сердцем был против них.

— Если лидера может убить любой дурак с секундной выучкой, то как в вашем мире могут существовать герои? Как люди могут равняться на тех, кто их вдохновляет, если они так же, как и другие, уязвимы перед оружием, которое убивает в одно мгновение? Как дети могут спокойно спать по ночам, если они знают, что их жизнь может быть отнята в любой миг?

— Меч может сделать то же самое!

— Но меч убивает вблизи. Вдали убивают стрелы, но ребёнок не может спрятать лук и научиться им пользоваться его в одно мгновение. Я не могу так легко скрыть арбалет. И в этом мире глупец не может так просто, в одно мгновение, уничтожить надежду.

Мужчина посмотрел на Терес, которая не знала, что ответить, а затем на Трея.

— У мира должны быть герои, Трей. У него должны быть лидеры, мужчины и женщины, способные всколыхнуть сердца многих. Огнестрел — глупая вещь. Я лишь благодарен за то, что его можно преодолеть, если он распространится в моём мире.

— Как?

Трей не мог представить себе рыцарей или людей с мечами, пытающихся сражаться с армией, вооружённой пулемётами. Но Флос выглядел уверенным, даже пренебрежительным.

— Я могу придумать два способа, как легко одержать победу над армией, вооружённой... пистолетами.

Его беззаботность разозлила Терес.

— А как насчёт батальона танков и истребителей? Или ядерной бомбы?

Им пришлось ещё раз объяснять Флосу, что это такое. Но когда мужчина понял, то только покачал головой.

— Способы есть. Если в вашем мире нет магии, то это оружие грозно, но не непреодолимо. Признаться, такая армия может уничтожить тысячу обычных армий, но мне интересно, как Америс справится с такой силой. Если бы дело дошло до этого, я мог бы придумать способ поймать «реактивный самолёт», способный летать по воздуху в десять раз быстрее, чем Такхатрес. То же самое можно сказать и о броне ваших танков, и о защите от пуль.

Король не стал вдаваться в подробности, как бы близнецы его ни донимали.

— Этот мир так легко не склонится, если ваш захочет бросить нам вызов. Это я вам обещаю. Но довольно. Если дело дойдет до этого, я увижу ужас оружия вашего мира своими глазами. А пока я слишком долго предавался своим интересам. Спасибо за беседу, Терес, Трей. Теперь

настало время поговорить с Орфеноном. Увы.

Близнецы подпрыгнули от неожиданности, потому что через мгновение после того, как Флос это сказал, кто-то торопливо постучал в дверь.

— Войдите.

Внутри показался слуга с просьбой как можно быстрее встретиться с Орфеноном в тронном зале. Из одного из городов пришёл ответ. Не успели Трей и Терес встать, как Флос оказался за дверью и устремился по коридору. Уходя, Трей прихватил с собой горсть йоркширских пудингов.

Когда они добрались до тронного зала, Флос уже сидел на своём троне. Близнецы нервно протиснулись в зал, но остальные встретили их тепло. Орфенон моргнул, когда Терес предложила ему йоркширский пудинг, но принял его без возражений.

— Какие новости, мой стюард?

Флос царственно обмакнул йоркширский пудинг в подливу, которую ему подал слуга. Марс уже дожёвывала третий пудинг, когда Орфенон напрягся и заговорил:

— Раст ответил отказом на ваше возвращение, мой Король.

— Как и ожидалось.

Флос вздохнул, но Орфенон не закончил:

— Таков официальный ответ. Посланнице, которую я отправил, не разрешили войти в город, чтобы предотвратить распространение слухов. И, прежде чем её отпустили, она была сопровождена на значительное расстояние от города. Однако на дороге ей встретился [Торговец]. Несомненно, ему и другим путешественникам запрещалось говорить с ней при въезде в город, но, судя по всему, он смог дать ей более чёткое представление о ситуации, в которой оказался Раст.

По тому, как говорил [Стюард], было ясно, что проблемы есть. Флос выпрямился на троне, забыв о еде.

— Расскажи мне.

— Город обездолен, мой Король. [Торговец] получил от правящего [Мэра] предложение обменять свои товары на обещания будущих платежей, но отказался. Поскольку он входил в крупную сеть [Купцов], его товары не были захвачены в пользу города, но ему пришлось отбиваться от [Воров] на протяжении всего пути. Несмотря на наличие охраны, он опасался засады. Более того, не все вору были [Ворами].

Трею потребовалось мгновение, чтобы понять сказанное, но Флос понял всё сразу.

— Люди голодны?

Орфенон кивнул. Вид у него был мрачный.

— Они ещё не голодают, но торговли мало, а урожаи в этом году опять плохие. Лишь немногие города и деревни живут достойно. Можно сказать, что земли лорда Венита — исключение из правила, но его народ процветает только благодаря его упорному труду.

— И моему. — Маресар пристально уставилась на Орфенона, и тот склонил голову.

— Приношу свои глубочайшие извинения, леди Маресар. Вы и ваш муж добились успеха там, где мало кто добивался. В данном случае Раст не умирает от голода, но он в отчаянии и страхе перед будущим.

— А бездомные и бедные действительно голодают, не так ли, Орфенон?

Стюард ничего не ответил. Флос склонил голову.

— Там, где средний человек остаётся без средств к существованию, бедняк умирает. Так было всегда. Не стоит мне говорить, что так всё и обстоит.

Король уставился на йоркширский пудинг в своей руке и сделал движение, словно хотел его раздавить. Затем Флос посмотрел на него подольше и съел одним укусом. Орфенон повернул голову, и слуги, разносившие еду, мгновенно удалились из помещения.

— Стойте. Распределите это между остальными от моего имени. Я также прошу вас самих немного попробовать, пусть и знаю, что вы уже это сделали. Они очень хороши.

Слова Флоса заставили слуг повернуться. Он улыбнулся им, и они поклонились или сделали реверанс, прежде чем уйти. Затем Король потерял улыбку и снова перевёл взгляд на своих вассалов.

— Это моя вина.

Марс открыла рот, чтобы возразить, но промолчала. Никто не подал голоса. Флос кивнул, глядя на близнецов.

— Я виноват. Видите ли, Трей, Терес, когда-то теми землями правил я.

Трей не видел связи, и Флос это заметил. Он выглядел усталым, давая объяснения:

— Я захватил те земли силой и объявил их народ своим. После того как моё королевство распалось, некоторые земли были поглощены другими королевствами или стали независимыми. Те, кто присягнул другим [Королевам] или [Королям], выжили. Но другие земли страдали. Страдали, потому что я, их [Король], оставил их, оставил свой трон. А когда угасает [Король], угасает и земля.

Это чем-то напоминало легенду. Трей попытался получше себе это представить. Если [Король] здоров, то и земля будет щедрой? Это похоже на короля Артура? Юноша не мог вспомнить ни одной подобной легенды. Но тут Трея осенила мысль. А что, если [Король] умирает? Земля тоже умирает? Или...

— Если дело в этом, мой Король, почему бы не объявить войну? Мы, несомненно, сможем накормить их нашими запасами, — Марс с надеждой предложила Флосу эту идею, положив руку на рукоять своего меча. Но Король лишь покачал головой.

— Я не стану объявлять войну. Не сейчас.

Марс открыла рот, и Флос поднял взгляд.

— Никакой войны, Марс. У меня нет для этого ни повода, ни причины.

— Но ваш народ голоден. Это...

— Они голодают уже давно. Почему меня это должно заставить действовать сейчас? Нет. Это волнует каждую частичку моего сердца, но это недостаточная причина.

Флос встал со своего трона. Он сошёл с помоста и зашагал взад-вперёд перед своими вассалами.

— Я не слышал, чтобы они взывали ко мне о помощи. Я не принимал мольбы и не видел своими глазами неудачи их правителей. Я не поведу свои армии в поход, как и не объявлю войну народу, не имея на то оснований.

— Значит, ты не будешь сражаться? — тихо спросила Маресар.

Флос посмотрел на неё.

— Я бы объявил войну ради ребёнка. Я сожгу страну в пепел, чтобы отомстить за погибшего товарища. Но я никогда не объявлю войну за такие мелочи, как земли, монеты или сокровища. [Король] должен вести войну ради своих желаний, да, но никогда — ради жадности. И, несмотря на мои чувства, именно так я отношусь к войне за возвращение моих земель. У них есть другие правители. Забрать их в данный момент — это жадность. Грань тонкая, но я её не перейду.

Его вассалы уставились на него: некоторые — смирившись, другие — кивая. Флос вздохнул. Он сжал кулак, да так сильно, что Трей подумал...

— И всё же они умирают.

С его руки потекло что-то красное. Оно капнуло на пол, и Гази издала тоненький звук. Орфенон торопливо направился к Флосу. Король моргнул и уставился вниз. Он увидел кровь в том месте, где его ногти проткнули кожу, но всё же отмахнулся от Орфенона.

— Я в порядке.

Флос секунду смотрел на кровь, которая капнула на пол. Затем он посмотрел на свою руку. Он стиснул зубы, и внезапно что-то изменилось. Король медленно повернул голову. Он посмотрел на Трея и Терес. А затем он улыбнулся в неожиданном восторге.

Перемена застала всех врасплох. Марс моргнула, а Орфенон с любопытством уставился на своего Короля. Маресар молча наблюдала за ним, но Гази вдруг снова улыбнулась. Она уставилась на Трея и Терес, и когда юноша встретил её взгляд, то увидел, что она ему улыбается. Словно она поняла что-то одновременно с Флосом. И её улыбка выглядела искренней. На самом деле, это была неплохая улыбка.

Флос задумчиво приложил палец к губам, не обращая внимания на кровь. Он глядел на близнецов, у которых зарождалось очень плохое предчувствие, но Король с ними не заговорил. Вместо этого он повернулся:

— Орфенон?

Мужчина встал прямо, явно готовый ко всему, устремив ожидающий взгляд на Флоса. В тронном зале воцарилась тишина. Ожидание. Желание.

— Да, мой Король?

— Я собираюсь прогуляться. Это поможет мне успокоиться и, возможно, решить проблему этого города. Орфенон, позаботься, пожалуйста, о провизии нам на обед и, возможно, на ужин.

Орфенон уставился на него. Близнецы уставились на него. Флос же продолжал улыбаться. [Стюард] начал тщательно подбирать слова:

— Прогуляться... мой Король? Сейчас?

— Да, прогуляться. Это пойдёт мне на пользу. Терес и Трей, конечно же, пойдут со мной, и ты, мой [Стюард], волен присоединиться ко мне. Как и ты, Марс. Гази. Леди Маресар, ваша компания также будет приветствоваться. Прогулка пойдёт мне на пользу.

— На весь день?

— М-м.

Флос кивнул. Затем он подозвал Трея, который обнаружил, что уже шагнул вместе с Терес навстречу ему. Флос направился к выходу из тронного зала. Его вассалам потребовалось мгновение, чтобы отреагировать.

— Мой Король, вы уходите прямо сейчас?

— Ваше Величество...

— Не суетись, Орфенон. Если ты с нами, то идём. Терес, Трей, давайте пройдемся и поговорим. Это прекрасная возможность поговорить ещё немного, не так ли? Сюда, на выход из дворца.

Мужчина вывел их бодрой походкой. Трей и Терес спешили за ним, слыша позади себя крики Орфенона.

[Стюард] за ними не последовал, но Марс, Гази и Маресар вышли из дворца вместе с Флосом. Головы людей, как только они видели своего короля, недоумённо поворачивались. Они приветствовали его, но затем замирали, видя на тех, кто следует за ним.

Трое его вассалов? Они стали задавать вопросы, но Флос лишь кричал в ответ одно и то же:

— Я на прогулке! Не желаете ли вы присоединиться?

И что они могли на это ответить? Все, кто был в зоне слышимости, тут же бросали свои дела и следовали за своим Королём. Трей и Терес пялились на него. В сотне шагов от дворца Флоса к ним уже присоединились сотни людей. И слухи о происходящем распространялись словно лесной пожар.

— Куда мы идём?

— За город. Но не обращайтесь внимания на толпу. Я просто гуляю. Так, о чём мы говорили? Ах да, о героях. Расскажите мне ещё историй.

Трей уставился на Гази, Марс, Маресар и ещё около тысячи человек, большинство из которых шли далеко, но многие из которых смотрели на него. Прямо на него. Юноша почувствовал головокружение, пока Терес шагала так скованно, что была похожа на робота.

— Эм. Про кого?

— Про кого угодно. Вы упоминали легендарных личностей. Религиозных деятелей? Да, вы упоминали об этом, когда говорили со мной о Ганди.

— Кого?

Флос шикнул на Марс, глядя на Трея. Тот сглотнул.

— Религия. Да. Точно. Ну, там были важные... важные люди, да.

— Такие как?

— Э-э... Иисус?

— Хм. Не слышал этого имени раньше. Расскажи мне о нём.

— Ну... он Иисус. Иисус Христос. Иисус из Назарета. Сын Божий. Мессия. Эммануил. Наш Спаситель. Эм...

Спасение пришло, когда Трей заметил, что за ними кто-то мчится. Когда Флос вышел за ворота, он увидел фигуры на лошадях, скачущие за ним. Орфенон выпрыгнул из седла, когда Флос встретился с ним взглядом. Король не сбавил шага, и группа всадников замедлила своих скакунов, чтобы держаться рядом.

— Ты слишком торопишься, Орфенон. Ты мог бы догнать меня позже. Я хожу не настолько уж быстро.

— Прошу прощения, мой Король. Но я должен был организовать повозки, чтобы везти провизию для вас и стольких людей.

Орфенон хмуро уставился на Флоса, но тот не обратил на это внимания. Король учтиво кивнул, бросив хмурый взгляд на всадников.

— Благодарю. И несколько повозок, перевозящих небольшие закуски и, возможно, еду, не помешают. Но я вынужден настаивать на том, чтобы лошадей не было.

— Не...

Орфенон чуть не прикусил язык. Флос уставился на него, притворяясь раздосадованным. Именно притворяясь, как подумал Трей.

— Я собираюсь прогуляться, Орфенон. Лошади испортят всю идею. Отошли их. Я не против, чтобы всадники тоже были с нами, но только пешком.

На секунду Трею показалось, что Орфенон вот-вот взорвётся. Его лицо покраснело, но стюард всё же ушел. Спустя минуту всадники поскакали обратно к городу. Флос усмехнулся и повернулся к Трею:

— Мои извинения, Трей. Я не хотел тебя прерывать. Уверен, что Орфенон тоже не хотел.

Трей краем глаза взглянул на стюарда, который уже спешил обратно к ним.

— Да... без проблем.

— Действительно. Ты упомянул любопытный набор титулов. Иисус из Назарета. Это хорошее имя для лидера. Но Сын Божий? Боги мертвы. Ах, но в вашем мире... но нет. Для моих ушей это всё ещё звучит высокомерно.

— Ну, он им был. Я имею в виду, это религия...

Орфенон присоединился к группе разумных, пялящихся на Трея. С заплетающимся языком и колотящимся в груди сердцем Трей попытался объяснить богов группе людей, которые повторяли одно и то же:

— Боги мертвы.

— Это факт. Но только не в мире Трея. Это увлекательно. Так этот ваш бог... что он делал?

— Кучу всего. Божественные штуки. Ну, знаете, создавал мир и так далее...

На Трея смотрели сотни пустых взглядов, и он понял, что никто, кроме Терес, не знает, о чём он говорит.

Так что в течение следующих трёх часов Трей, по сути, пересказал значительную часть Ветхого Завета Библии так, как он её помнил. Он не читал его до конца, но Терес шептала ему на ухо — она была слишком застенчива, чтобы говорить при таком количестве взглядов, — и он

пересказывал историю.

Перед многотысячной толпой. Трей не знал, какая часть города последовала за Флосом, но когда он оглянулся через плечо...

То увидел, что дорогу заполнила целая процессия народу, растянувшаяся насколько хватало глаз. Все лица были повернуты в его сторону, и люди по цепочке передавали слова Флоса и его слова тем, кто стоял позади...

Трей повернул голову вперёд, чтобы не потерять сознание. Флос же просто продолжал идти рядом, задавая вопросы:

— Значит, этот бог создал ваш мир?

— Предположительно. Некоторые считают, что это не так. Другие говорят, что это был другой бог, но в этой религии мир создал он, и его избранный народ...

— Кто?

— Евреи, — это сказала Терес, что привело к весьма путаному объяснению избранного народа и того, как они стали рабами в Египте, а затем были освобождены пророком Моисеем.

Как-то само собой получилось, что она рассказала Флосу о том, как они семь дней и семь ночей маршировали вокруг стен Иерихона, к вящему удовольствию Короля.

— А затем они вот так просто пали? Ах, если бы Древиш мог это услышать! — Он рассмеялся, и люди за его спиной зашевелились. Трей бросил ещё один взгляд за плечо и увидел, что люди тоже смеются или просто улыбаются, видя, что их Король снова смеётся.

— Но это захватывающая история! И очень похожа на историю Ганди, не так ли?

— Нет?

— Ненасильственный захват. И это наводит меня на ещё более глубокую мысль... — Флос уловил, что все смотрят на него, и, кашлянув, улыбнулся Трею. — Сходство есть.

— Ну... после этого в Иерихон вторглась армия и убила всех. Мужчин, женщин и детей.

— А, практичный бог. И жестокий. Или это его пророк приказал? Нет... я запутался. Прошу прощения, Трей, но, возможно, вам лучше объяснить мне аспект бога позже. Признаюсь, я не до конца понимаю этот вопрос.

Флос вздохнул. Он огляделся вокруг, впервые осознав, что обстановка здесь не совсем спокойная. В воздухе стоял гул. Люди разговаривали, шли, смеялись... и их были тысячи.

Трей покосился на Орфенона. [Стюард] шёл рядом со своим Королём, слушая речь Трея. Но он продолжал смотреть на своего Короля, и Трею показалось, что у всех на уме витает один и тот же вопрос. И юноша задал его вслух. Трей был удивлён своей смелостью, но, с другой стороны, он только что (плохо) пересказал значительную часть Библии перед многотысячной аудиторией и Королём, так что чего ему бояться.

— Эм... мой Король?

— Мне казалось, я просил тебя называть меня Флос.

У людей позади отвисла челюсть. У Трея на шее выступил холодный пот, и все, кроме Гази, почему-то уставились на него.

— И-извини. Эм, Флос, как далеко мы идём?

— Далеко. Я думаю... ну, мы доберёмся до места назначения ещё через два часа.

— Два часа?

Тре́й недоверчиво уставился на Флоса. Но при его словах брови Орфенона сошлись вместе. Он посмотрел себе за спину, а затем, выругавшись, что-то закричал. Группа вооружённых солдат бросилась к нему, и он быстро повёл их в конец процессии.

Флос усмехнулся.

— Ему потребовалось довольно много времени, чтобы понять.

Тре́й уставился на Короля пустым взглядом, как и Марс. Но Маресар взглянула на Гази, и полугазер встретила её взгляд с пониманием, которое подсказало Трею, что эти двое давно догадались... о чём только что догадался Орфенон.

Но сейчас внимание Трея было сосредоточено на другом. Пока они шли, он заметил деревню. Она возникла довольно быстро, но что поразило Трея, так это реакция местных. Сначала он увидел людей, бегущих туда-сюда. Вероятно, они думали, что на них идёт армия. С другой стороны, люди, присоединившиеся к Флосу, вполне могли считаться армией. Но когда деревенские увидели своего Короля, то бросились к нему.

— Ах, мы попали в места, где весть обо мне ещё не распространилась. Прости, Тре́й, но тебе лучше отойти.

Флос продолжал идти и встретил поток людей, которые выбегали из домов и бежали к нему. У некоторых на глазах были слёзы. Король встречал их на своём пути, прикасался к ним, говорил с ними. Но слова, которые он говорил, были всё тем же загадочным утверждением и предложением:

— Я на прогулке. Не желаете ли вы присоединиться ко мне?

Вскоре процессия за спиной Флоса увеличилась более чем на сотню человек. И это была не разовая акция. Вскоре Тре́й заметил и другие группы людей, быстро направлявшиеся к ним. Армию и Флоса разглядели жители других деревень, расположенных поблизости.

— Это происходило всё это время. Ты разве не заметил?

Терес указала на другую группу из сотни человек, которая влилась в процессию, обнимая тех, кого они узнавали, стекаясь к своему Королю. И они приносили еду. [Фермеры] с повозками, везущими всевозможные продукты, и другие люди спешили вернуться с едой, чтобы накормить огромную толпу.

Трей не понимал, что происходит. Но, судя по улыбке на лице Флоса, всё происходило именно так, как он задумал. И часть головоломки встала на свои места, когда Орфенон вернулся во главе значительно более длинной вереницы солдат с таким видом, словно готов кого-нибудь убить.

— Ты используешь свой проклятый Навык! — крикнул стюард на Флоса, вызвав локальную тишину.

Король лишь усмехнулся в ответ.

— Присоединяйся к нам, Орфенон. Я так понимаю, тебе пришлось бежать, чтобы догнать нас?

Орфенон не выглядел слишком усталым, но некоторые из вооружённых воинов за его спиной выглядели просто вымотанными. Трей уставился на Флоса, и тот вздохнул.

— Полагаю, я должен объяснить. Орфенон прав, и Гази, вероятно, заметила это, как только мы покинули город. Я использую на вас Навык.

— Какой Навык?

Трей не чувствовал в себе ничего необычного. Глаза Флоса хитро сверкнули, и Орфенон прорычал в ответ:

— [Стремительный Марш]. Это навык, которым обладают [Генералы] и другие лидеры. Он позволяет армии двигаться в два раза быстрее обычного. И он использует его с тех пор, как мы покинули Рейм!

— В самом деле. И, благодаря заданному мной темпу, мы двигались немного быстрее, чем должны. Трей, по моим подсчётам, мы идём уже около четырёх часов. Подумай об этом и

поймёшь, почему Орфенон так расстроен.

Флос усмехнулся, глядя на своего раздражённого стюарда. Трей ничего не понимал, пока Терес не подсчитала всё вместо него.

— Хочешь сказать, что мы уже прошли больше двадцати четырёх миль?

— Немного больше. По моим расчётам, мы движемся ближе к четырём милям, чем к трём.

После небольшого подсчёта, проведённого Терес, лицо Трея побледнело. Он не мог себе представить, как можно так быстро пройти подобное расстояние с пешей скоростью! Флос рассмеялся над его выражением лица.

— Это мощный Навык. Он позволил мне завоевать этот континент до старости. Я прошу прощения, что не сообщил тебе об этом, Орфенон, но мы просто гуляем.

— Нет, не просто.

Лицо Орфенона стало мрачным, когда он коснулся меча на поясе. Трей с беспокойством уставился на него.

— Куда мы идём?

— Если я правильно понял, мы находимся не более чем в тридцати минутах от Раста.

Стюард зыркнул на Флоса, и Король отвёл взгляд в другую сторону. Трей обменялся испуганным взглядом с Терес.

— Мы собираемся напасть...

— Никто нападать не будет. Я просто гуляю.

— Ради чего? — резко спросил Орфенон.

Флос не ответил. Стюард оскалился, но промолчал, видимо, понимая, что это бесполезно. Зато Трей увидел, как вокруг Флоса медленно расползаются вооружённые солдаты, которых Орфенон привёл с собой. Юноша начал очень волноваться, но лицо и поза Флоса были настолько спокойны, насколько только можно.

А затем они оказались там. Трей уставился на город, который становился всё больше, чем дальше они шли. Ещё недавно он был лишь пятном на горизонте, но с каждой минутой становился всё больше и больше. А теперь...

Перед ними простёрся Раст. Высокие каменные стены, сторожевые башни, на которых стояли люди... Трей уже видел на стенах суету, звуки рогов. Однако Флос не выглядел обеспокоенным.

— Мой Король?

Орфенон выглядел нехарактерно взволнованным. Он окинул взглядом огромную шеренгу людей, явно желая, чтобы Флос оказался позади большего количества тел.

— Быть может, нам сформировать тех, кто здесь собрался?

Флос посмотрел на Орфенона с удивлением и огоньком в глазах.

— Сформировать? Мы же не ведём армию, Орфенон. Я просто гуляю.

Глаза стюарда слегка сузились.

— Понятно. И вы собираетесь пройти через ворота?

— Насколько я вижу, они закрыты. Нет, мне здесь не рады, помнишь? Меня не существует, так сказал здешний [Мэр].

— Интересно, что он говорит сейчас?

Марс уставилась на стену, наблюдая за вереницей людей, стоящих на её вершине. Они держали в руках луки. Трей тоже смотрел на них и думал, что будет, если они выстрелят. Но именно в этот момент Флос решил заговорить, повернувшись лицом к своим вассалам:

— Они не станут на нас нападать.

— Кто?

Вопрос прозвучал из уст Трея прежде, чем он успел его остановить. Флос вскинул брови.

— Защитники Раста. Я вижу их, Орфенон. Я не слепой. Они вооружены и, без сомнения, будут защищать свой город, если мы попытаемся взять ворота штурмом, осадить стены или совершить ещё какую-нибудь глупость. Но я сомневаюсь, что они жаждут смерти, поэтому они не станут стрелять первыми.

Трей огляделся. Армия — а с ними была именно армия, что бы ни говорил Флос, — насчитывала уже тысячи человек. Мужчины, женщины и дети. Если лучники на стене выстрелят, они убьют сотни. Сердце Трея заколотилось при этой мысли. Но он также был уверен, что если они выстрелят, то лучники на стенах умрут, так как люди Флоса буквально завалят их числом.

И защитники на стенах это знали. Здесь находилась армия, пусть и не боевая, но достаточно крупная, чтобы взять весь город. Поэтому из ворот, размахивая белым флагом, выбежал гонец. Он пришёл с вопросом о требованиях Флоса и получил очень странный, но предсказуемый ответ:

— Я просто гуляю.

Гонец оказался бледнолицым юношей на коне, который пялился на Марс, Гази, Орфенона и особенно на Флоса, словно на призраков или чудовищ.

— Но вы...

— Я собираюсь просто прогуляться, — Флос сказал это спокойно, глядя юноше в глаза, пока его лошадь сторонилась огромного количества народу. Флос махнул рукой в сторону своих последователей. — Я просто гуляю. Эти люди решили присоединиться ко мне. Передай своему [Мэру], что я не намерен входить в город без приглашения. Слово Короля. Я бы поклялся кровью, если бы это не было так неудобно. Скажи ему, что мы не станем нападать без провокации. Объясни ему это.

— Я... я объясню.

Юноша помчался обратно в город. Трей видел, как отреагировали люди на стенах. Они слегка опустили луки, но продолжили наблюдать. Все взгляды были устремлены на Флоса, и все ждали. Он утверждал, что гуляет, но Король Разрушения явно лжёт. Наверняка он собирается напасть или...

Флос повернулся и отыскал взглядом Трея. По какой-то причине юноша именно этого и ожидал. Король подошёл к нему и слегка наклонился:

— Ты знаешь, что я собираюсь сделать, Трей?

— Прогуляться?

Это был глупый ответ, но Флос рассмеялся.

— Да, но что ещё?

— Понятия не имею.

Трею казалось, что на краю его сознания что-то ворочается, но он никак не мог сообразить что. Что-то о сегодняшнем дне. О Расте, о голодных людях... Нынешняя ситуация слишком отвлекала, чтобы он мог понять.

Флос усмехнулся.

— А что, если я дам тебе подсказку? Одну подсказку, Трей.

— Хорошо.

Король наклонился ещё больше и прошептал:

— Я хотел сделать это по-другому, но твой рассказ о боге евреев натолкнул меня на мысль. Однако я думаю, что то, что можно сделать за семь дней, я смогу сделать за семь часов.

Трей уставился на него, а затем его глаза широко распахнулись.

— Ты же не...

— Мой народ!

Флос отошёл от Трея, практически смеясь от восторга. Он поднял руки, и толпа радостно закричала. Люди на стенах наблюдали, вероятно, в ужасе, как тысячи голосов выкрикивают имя Флоса. Трей уже видел людей, других людей, собравшихся у закрытых ворот. Гражданских, а не солдат, выглядывающих, чтобы посмотреть. Они явно знали, что у их ворот стоит армия, но не знали почему. Они отчаянно хотели знать, боялись, да, но им было любопытно. Флосу именно это было и нужно.

— Что он делает?

Терес схватила Трея за руку, но её место внезапно занял Орфенон. Лицо стюарда было сосредоточенным, а рука сжимала рукоять меча.

— Трей, наш Король собирается напасть?

— Нет, нет, он не собирается! Он хочет устроить поход!

— На город?

— Нет, он...

Флос ответил на все вопросы первым. Он указал в сторону города и поднятых луков. Но он указывал не прямо на город.

— Вокруг стен! Маршируем! Идём!

Он начал идти к городу. Все просто пялились на него, но Трей пошёл за Флосом, навстречу вооружённым защитникам. Юноша чувствовал, как нарастает напряжение, когда толпа людей приближалась к стенам. Лучники держали стрелы наготове, и Трей чувствовал, как по нему ползают мурашки.

Но никто не стрелял. Король сказал, что не станет входить, не будет нападать. Если они выстрелят, то погибнут. Все думали явно об этом. И Флос точно знал, что они не хотят умирать. Но что за авантюра! Король продолжал приближаться к воротам, а затем внезапно повернул налево.

Процессия, следовавшая за ним, сбилась с шага от неожиданности. Но теперь Флос шёл вдоль стен. Трей увидел, как защитники на стенах бросились его догонять. Но Флос ничего больше не предпринимал. Он просто медленно шёл вдоль стен города. Это всё, что он собирался делать, как понимал Трей.

Он собирался ходить, заставляя стены пасть.

Всё началось с того, что Флос повернулся на середине пути. Он направился назад и повысил голос, чтобы все могли его слышать. Когда Король хотел, у него был сильный голос, и Трей, шедший чуть позади мужчины, вздрогнул, когда Флос закричал:

— Мой народ! Мы пришли в Раст, но они не открывают мне свои ворота! Их [Мэр] утверждает, что я всё ещё сплю! Но вы видели моё лицо! Вы знаете, что я проснулся!

Его голос разнёсся по толпе, и в ответ на его слова раздались одобрительные возгласы и крики. Трей поднял голову и увидел, что сверху на него смотрят бледные лица. Эти слова услышали все. Флос поднял руки, и шум стал ещё громче. Люди приветствовали его, кричали о своём Короле. И тогда он задал вопрос:

— Кто ваш король?

— Флос!

— Король Разрушения!

— Флос из Рейма!

Бесчисленное множество голосов проревело ответ. Но этого было недостаточно. Флос сделал свой голос ещё громче. Он заревел на своих подданных, на свой народ:

— Как меня зовут?

Все выкрикнули ответ одновременно. Каждый голос, каждый ребёнок, каждая женщина и каждый мужчина. Одно слово, умноженное в тысячи раз:

— ФЛОС!

На этот раз слово раскололо сам воздух. Это был гром, звук, обретший форму. Флос поднял руку, и этот звук был оглушительным. Король продолжал идти, ведя своих людей вокруг стен. Он снова заревел:

— Кто правит этими землями?

— ФЛОС!

Тре́й тоже крикнул это слово и услышал звон в ушах. Это слово исходило не только от тех, кто был с ними. Тре́й услышал его и изнутри города. Люди выкрикивали его имя.

— Я — КОРОЛЬ РАЗРУШЕНИЯ!

Флос проревел слова так, чтобы их слышали все жители города. Когда он остановился и поднял обе руки вверх, его голос стал только громче:

— И Я ВЕРНУЛСЯ!

Тре́й услышал только звон. Он потряс головой и увидел, что Терес делает то же самое рядом с ним.

Постепенно к юноше вернулся слух, и он услышал громоподобный, словно штормовая волна, шум. Флос маршировал дальше, и дикие крики продолжались.

— Маршируйте! Маршируйте, мои подданные! Кричите моё имя, чтобы мир его слышал! — крикнул Флос, начав притопывать ногой на каждом четвёртом шаге.

Не нуждаясь в большем, каждый человек в толпе начал делать то же самое. Вскоре звук четвёртого шага стал похож на небольшое землетрясение. Затем кто-то начал выкрикивать:

— ФЛОС!

С каждым четвёртым шагом они выкрикивали его имя. И тогда действительно стало казаться, что весь мир содрогается. Тре́й обнаружил, что делает то же самое. На каждом четвёртом шаге он топал изо всех сил, и с его губ срывалось слово. Юношу буквально трясло от дикой энергии.

— ФЛОС!

Стены Раста содрогались от этого звука. На самом деле это было не так, но Тре́ю казалось, что

они должны вот-вот рассыпаться на раствор и камень. Он вновь топнул ногой и закричал. Слово прозвучало оглушительно.

— ФЛОС!

На этот раз он точно знал, что услышал это слово из-за стен. И тут Король поднял руки. Он остановился перед воротами и крикнул:

— Жители Раста! Кто ваш Король?!

И стены города рухнули.

— Возможно, это была просто метафора.

Когда крики и хаос закончились и, казалось, спустя часы или даже годы к Трею всё же вернулся слух, Флос сказал ему именно это. Ворота города были распахнуты, народ Раста, его народ, стоял на стенах и ликовал, а стражники и солдаты либо сложили оружие и сдались, либо присоединились к народу. Они распахнули ворота и хлынули наружу, крича и выкрикивая имя своего Короля.

Теперь город принадлежал Королю Разрушения. Народ ополчился на своих вождей, подавив тех немногих, кто мог бы удержать ворота закрытыми. Они вспомнили о своём Короле, голодающие нищие, бездомные и голодные горожане. Они поднялись, и стены Раста пали, в метафорическом смысле слова, открыв ворота для своего Короля.

Не без крови, как позже узнал Трей. Некоторые сражались и погибли, чтобы не допустить открытия ворот. [Мэр] бежал и был растерзан толпой. Такова была тьма в победе Флоса.

Но было и чему радоваться. Ведь первое, что сделал Флос, — это приказал Орфенону, чтобы никто не голодал. К Рейму уже мчались всадники за продовольствием, склады Раста открывались, и пища тщательно распределялась среди тех, кто в ней остро нуждался.

Они не распахивали двери настежь и не позволяли всем наедаться до отвала, нет, Орфенон за этим следил. В кратчайшие сроки он установил жёсткий контроль и выставил охрану на складах. Людей кормили, но разумно, не истощая запасы еды. Скоро наступит зима, и на счету будет каждый мешок зерна.

И всё же на улицах по-прежнему царил праздник. Трей всё ещё слышал радостные возгласы или слышал бы, если его уши работали нормально. В какой-то момент они отказали, и юноша не был уверен, что когда-нибудь снова сможет нормально слышать.

Но он чувствовал это в воздухе. Чувствовал что-то живое. Флос шёл по улицам, всё ещё гуляя, но останавливаясь, чтобы поприветствовать свой народ. Вокруг него стоял эскорт солдат — больше для того, чтобы король не оказался в окружении, чем для чего-то ещё.

Трей сидел на крепостной стене и потягивал напиток. Это была всего лишь вода, но она была освежающе прохладной, набранной из глубокого колодца. Терес рядом не было... Она была с Орфеноном, следила за ним, наблюдала, как он работает.

Она была увлечена. Но Трея вполне устраивало немного побыть одному. Он выбрал тихий участок стены и поэтому удивился, когда кто-то его нашёл.

Гази Всеведущая, не говоря ни слова, взобралась на стену и села рядом с Треем. Юноша уставился на неё, подумал о том, чтобы отодвинуться, но всё же не стал этого делать.

— Город ликует.

В руках у Гази была чашка. Трей в неё заглянул. В ней тоже была вода. Голова газера смотрела вниз, на город, в сторону от Трея, но она всё равно его видела.

— Для празднования не хватает алкоголя. Поэтому я обхожусь этим. Неудобно.

— Оу. Я, эм...

Она повернула голову, чтобы улыбнуться юноше. Трей моргнул, когда два глаза Гази сфокусировались на нём. Она улыбалась, как обычно, но сейчас в ней не было ничего пугающего. Она просто улыбалась. Как обычный человек. Это смущало.

— Он быстро разрушил стены, не так ли? В твоём рассказе было семь дней, так?

— Ага.

— Но в твоей истории стены пали сами. В этом разница между [Королём] и богом?

Она не стала дожидаться ответа. Гази отпила из своей чашки и уставилась вниз, на город. У Трея возникло ощущение, что её глаза сейчас следят за Флосом, где бы он ни находился. Спустя несколько минут Гази заговорила:

— Вот как это было всегда. Вот почему мы шли за ним. Не просто потому, что он был [Королём]. Но из-за этого.

— Что? Оу.

Это был вопрос, который Трей никогда не задавал вслух. Гази кивнула.

— Ты видел его только таким, какой он есть сейчас. Как он борется за то, чтобы вернуться к тому, чем он был. Но мы помним. Вот почему мы последовали за ним, мы, семеро, его вассалы. Ради этих моментов. Ради того, что он мог сделать. Потому что он был Королём.

Трей не мог ничего на это сказать. Но это и не было заявлением, требующим ответа. Они с Гази просидели на крепостной стене до захода солнца. Обратно в Рейм юноша поехал с Терес на лошади, добравшись чуть больше чем за час. Судя по всему, люди, последовавшие за Флосом, отправились в ночной поход, встретив на своём пути всадников и повозки с продовольствием, которые обеспечивали их всем необходимым. И их Король шёл с ними всю дорогу, беседуя со своими людьми.

И вот когда Трей, пошатываясь, добрался до своей комнаты, прежде чем упасть на свою кровать, которая на самом деле принадлежала Терес, он услышал это. Шепотки.

Они проносились по коридорам, по всему дворцу. Они проносились по городу, по дорогам, от человека к человеку, по заклинаниям и письмам. Слухи.

Король Разрушения проснулся. Он в самом деле вернулся. И ещё кое-что. Он захватил город. Не просто взял... не просто обрушил стены. Нет, он покорил его одним лишь словом. Он подошёл к городу и взял его без единой жертвы. Он подошёл к воротам и обрушил их одним словом.

Это были слухи. Но в них была и правда. И правда заключалась в том, что Король Разрушения пробудился. Это больше не было сплетнями, домыслами или тайной, известной лишь немногим и могущественным. Теперь это был крик, и он, подобно лесному пожару, распространился среди тех, кто ждал этого дня. Его больше нельзя было игнорировать, и они снова называли его имя.

Флос. Король Разрушения.

Он пробудился. Он наконец-то вернулся. Трей спал с этим знанием, звенящим в его ушах.

Объявление войны пришло во дворец на следующий же день.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3575283>